

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

ТА, ЧТО ПРИХОДИТ НОЧЬЮ
(Дельфина Бертолон)

•

ПРОКЛЯТИЕ ГРИММ-ХАУСА
(Карен Макквесчин)

•

ГОРОД СПЯЩИХ
(Александр Матюхин)

•

ИГРА В КУКЛЫ
(Олег Кожин)

•

ЦАРАП-ЦАРАП
(Линдси Карри)

•

МЁРТВАЯ СВАДЬБА
(Елена Усачёва)

•

МАЛИНОВЫЙ ХОЛМ, ИЛИ ДОМ СТРАХА
(Эва Франц)

•

ГИБЛЫЕ ВОДЫ ЗАРУЧЬЯ
(Лада Кутузова)

•

РОВЕР
(Кристофер Кроватин)

•

ЯЩИК С ПРОКЛЯТИЕМ
(Мартин Стюарт)

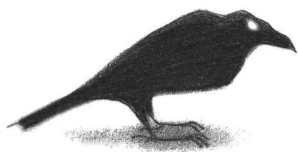
•

ПРИЗРАК В СВЕТЕ ФАР
(Линдси Дьюга)

Новые истории совсем скоро!

Посвящается Ати.

Бу!

Дорогой читатель!

Что тебя пугает?

Для меня ответ на этот вопрос часто меняется.

Иногда я боюсь того, что все боится — монстров, привидений, таинственных звуков в темноте. Я просыпаюсь ночью в удобной кровати и стараюсь *не* думать о том, что может под ней прятаться.

А иногда мои страхи не такие понятные. У них размытая, сложная форма. Таким страхам сложнее дать

определение — и сложнее их успокоить или прогнать.

Мы рассказываем страшные истории по многим очень хорошим причинам. Одни — потому что нам просто нравится немного испугаться. В других мы берём что-нибудь страшное и переворачиваем с ног на голову, чтобы оно стало смешным. Третьи докапываются до наших самых глубоких и мрачных переживаний, чтобы узнать, что же там прячется на самом деле. Они заставляют нас представить, что будет, если случится самое худшее, — а потом представить, как мы это переживаем.

Страшилки могут удивить, позабавить, развлечь и предупредить нас. Они приводят нас в ужас и очень радуют. Заставляют нас кричать «ещё!».

В этом сборнике вы найдёте самые разные страшные истории. От нескольких вы, наверное, посмеё-

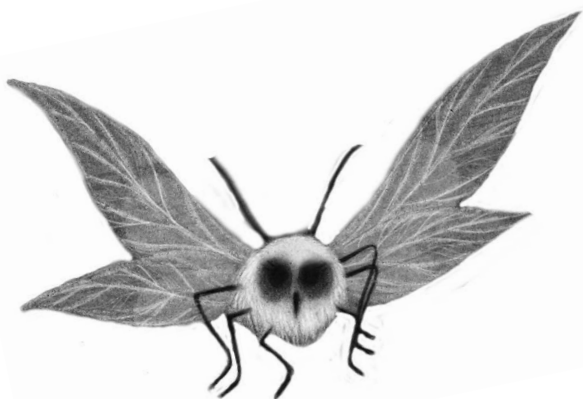
Давай играть

тесь. Другие заставят задуматься. От самых страшных вы, наверное, задрожите.

Если ты достаточно смел, переверни страницу. За ней тебя ждёт первый страх.

Аника Мроуз Рисси

РАЗ-ДВА-ТРИ-ЧЕТЫРЕ-ПЯТЬ —
Я НЕ УМУ ИСКАТЬ

Никки хотела поиграть со своим братом Джереми. Но Джереми хотел поиграть с друзьями.

— Твои друзья ещё не пришли, — всё твердила Никки. — Ну пожалуйста, давай сыграем хоть во что-нибудь, пока их нет?

И Джереми сдался.

— Хорошо. Одна игра. Ты прячься, а я буду тебя искать.

Он закрыл глаза и начал громко считать.

Никки убежала в кукурузное поле. Она бежала среди кустов, пока не добралась до самого края поля, и затаилась между двух огромных тюков сена,

Давай играй

чуть ли не больше её самой. Она села на корточки, неподвижно, насколько могла, и стала ждать, когда же её найдут.

Но Джереми её не нашёл.

Никки прислушивалась в ожидании шагов брата или характерного свиста — одна высокая нота и одна низкая, — который означал, что он сдаётся. Но слышала только ветер в кукурузных стеблях.

«Это просто обман, — подумала она. — Он не придёт».

Она села прямо на землю. «Решил, что может просто не играть со мной и ему это сойдёт с рук? Ну я ему покажу. Никуда не уйду, пока он меня не найдёт». Она привалилась к стогу сена, устроилась поудобнее и уснула.

Когда Никки открыла глаза, солнце светило прямо сверху. Уже почти полдень. Должно быть, она проспала больше часа. Никки заморгала и по-

Раз-два-три-четыре-пять — я не могу искать

тянулась, но потом замерла, услышав знакомый звук: свист брата. Одна высокая нота и одна низкая. Где-то поблизости.

Осторожно, чтобы он её не услышал, Никки выглянула из-за тюков с сеном. Свист послышался снова: высокая нота, потом низкая. Никки сжала губы, чтобы свистнуть в ответ — низкая нота, затем высокая, — чтобы дать Джереми подсказку. Но, прежде чем Никки успела дунуть, она заметила нечто странное: человека в красной клетчатой рубашке.

Он повернулся к Никки, и она тут же спряталась обратно за тюки. Затаив дыхание, она ждала, что он пойдёт к ней. Но он так и не увидел её и ушёл обратно в кукурузное поле.

Сердце Никки колотилось в груди. Незнакомец — всегда опасность, этому её учили с детства. Она надеялась, что Джереми скоро её найдёт — до

Давай играй

того как вернётся этот странный человек. Она не решилась ни свистнуть в ответ, ни выйти: вдруг он всё ещё где-то рядом.

Она дожётся брата — он придёт и выручит её. Вот как она его увидит, сразу всё станет хорошо.

Никки ждала.

И ждала.

И ждала, пока снова не уснула.

Когда Никки открыла глаза, вокруг стояли сумерки. В кукурузе свистел ветер... а потом она услышала свист Джереми. Высокая нота, потом низкая. В груди зажёгся слабый огонёк надежды.

Никки выглянула из-за тюков с сеном, боясь снова увидеть незнакомца. Его там не оказалось — но и брата она тоже не увидела.

Сначала Никки вообще не разглядела никого. Но потом снова раздался

Раз-два-три-четыре-пять — я не иду искать

свист, листья зашелестели, и из-за высоких кустов кукурузы вышел старик.

Он шёл медленно, горбясь и опираясь на палку. Палка, похоже, служила ему не только опорой — он нащупывал ею дорогу. Старик прошёл мимо огромных тюков с сеном, но не увидел Никки, которая пряталась между ними.

Он ушёл туда, куда очень хотелось убежать Никки — через кукурузное поле, к её дому, где её наверняка ждёт брат и горячий ужин. Но по полю перед домом ходили уже целых два незнакомца. Никки так и не решилась выбраться из своего укрытия.

«Джереми скоро придёт. Приведёт собак. Всё будет хорошо», — уверяла она себя.

Ей очень, очень хотелось в это верить. Она так сильно надеялась, что устала и снова уснула.